Память о друге

Автор: З. АРХИПОВА,
03.12.2015 10:22 - Обновлено 03.12.2015 10:35

Непривычно, странно говорить в прошедшем времени о человеке, который присутствовал в твоей жизни на протяжении тридцати лет. Мы познакомились с Александром Ефимовичем, когда он работал в десятой школе учителем истории. Мои дети учились там же.

Как завпарткабинетом на радиозаводе мне приходилось принимать участие и в работе с подшефными школами. Тогда учитель Степанов решил оформить свой кабинет по-современному, техническими средствами.

На заводе была строгая пропускная система, приходилось не раз оформлять множество различных заявок, счетов и прочее на это оборудование. Ефимыч, как просто звали его многие, сумел подключить к осуществлению своей идеи не только администрацию школы и завода, но и всех своих родственников. Мама подшивала шторы. Сам он ездил по всей области на базы, чтобы привезти наглядные пособия и технические средства.

К 1 сентября кабинет был готов. В нём даже парты стояли не привычно, а в виде буквы П. Отныне здесь царила его любимая история, а на уроках ребятам всегда было интересно, так как учитель Степанов был весьма эрудированным, знающим свой предмет и умеющим увлечь своих учеников. Как педагог, он был очень требовательным, но справедливым.

Он взрослел во времена перестройки, поэтому зачастую не ощущал некоторых барьеров, был весьма искренен в своих устремлениях, твёрдо в хорошее в людях, а особенно в детях.

Мне иногда хочется сравнить Александра Ефимовича со стержнем водоворота, вокруг которого вращаются ребята и взрослые. Он был всегда компанейским, благодаря умению пошутить к месту, поддержать разговор, аргументированно поспорить, благо эрудиции ему было не занимать.

К тому же он обладал тонким музыкальным слухом, приятным бархатным баритоном. Однако в компаниях он солировал очень редко. Но зато самым близким друзьям он дарил диски со своими любимыми песнями и романсами.

И кажется, вот-вот раздастся стук, и в проёме нарисуется его долговязая фигура. Он громким голосом поздоровается... Как теперь будет не хватать его энергии, внимания, его поздних звонков, его фонтанирующих идей, мыслей всем нам, знавшим его.